

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК / UDC 94(47).084.9

DOI: 10.22162/2500-1523-2024-2-231-241

Общее состояние сельского хозяйства Калмыкии к началу коллективизации

Намсыр Александрович Шиханов¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д.8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

младший научный сотрудник

 0000-0001-7273-7253. E-mail: [nshikhanov\[at\]gmail.com](mailto:nshikhanov[at]gmail.com)

© КалмНЦ РАН, 2024

© Шиханов Н. А., 2024

Аннотация. *Введение.* В статье рассматривается общее состояние сельского хозяйства в Калмыцкой автономной области к концу 1920-х гг. (до начала коллективизации) в сравнении с соответствующими показателями предыдущих периодов. *Цель* исследования — проанализировать состояние сельского хозяйства Калмыкии накануне сплошной коллективизации. *Материалы.* Источниковая база исследования основана на архивных документах Национального архива Республики Калмыкия. В исследовании проводится анализ статистических данных, документов и других источников, позволяющих оценить уровень развития сельского хозяйства в данном регионе в указанный период. *Результаты.* Проанализировано состояние сельского хозяйства Калмыцкой автономной области к концу 1920-х гг. в сравнении со статистическими данными различных исторических периодов: накануне Первой мировой войны, в годы Гражданской войны и новой экономической политики. Анализ показал, что сельское хозяйство Калмыцкой автономной области, понесшее существенный урон в период Гражданской войны и голода 1921–1922 гг., сумело за годы НЭПа восстановиться почти по всем направлениям, хотя и не достигло дореволюционных показателей.

Ключевые слова: Калмыцкая автономная область, калмыки, сельское хозяйство, земледелие, животноводство, коллективизация

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: Шиханов Н. А. Общее состояние сельского хозяйства Калмыкии к началу коллективизации // Монголоведение. 2024. Т. 16. № 2. С. 231–241. DOI: 10.22162/2500-1523-2024-2-231-241

The General Condition of Agriculture in Kalmykia at the Beginning of Collectivization

Namsyr A. Shikhanov¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Junior Research Associate

 0000-0001-7273-7253. E-mail: nshikhanov[at]gmail.com

© KalmSC RAS, 2024

© Shikhanov N. A., 2024

Abstract. *Introduction.* This article examines the general state of agriculture in the Kalmyk Autonomous Region by the end of the 1920s (before the beginning of collectivization) in comparison with the corresponding indicators of previous periods. The study is based on the analysis of statistical data, documents and other sources that allow us to assess the level of agricultural development in this region during the specified period. *The purpose of the study:* to consider and analyze the state of agriculture in Kalmykia on the eve of continuous collectivization. The source base of the research is based on archival documents of the National Archive of the Republic of Kalmykia. *Results.* The article analyzes the state of agriculture in the Kalmyk Autonomous Region by the end of the 1920s in comparison with statistical data from various historical periods: on the eve of the First World War, during the Civil War and the NEP. The analysis showed that the agriculture of the Kalmyk Autonomous Region, which suffered significant damage during the Civil War and famine of 1921–1922, managed to recover in almost all directions during the years of the NEP, although it did not reach pre-revolutionary indicators.

Keywords: Kalmyk Autonomous Region, Kalmykia, agriculture, agriculture, animal husbandry, collectivization.

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 «The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups».

For citation: Shikhanov N. A. The General Condition of Agriculture in Kalmykia at the Beginning of Collectivization. *Mongolian Studies (Elista)*. 2024. Vol. 16(2): 231–241. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2024-2-231-241

1. Введение

Сельское хозяйство Калмыкии, как и многих других регионов советской России, прошло через период значительных изменений в начале XX в., связанных с последствиями Гражданской войны, политики военного коммунизма и голода в Поволжье. В данной статье предпринимается попытка проанализировать общее состояние сельского хозяйства Калмыкии к началу периода коллективизации, сравнить его с показателями предыдущих периодов и выявить основные тенденции развития этого сектора экономики, ключевого для региона.

Калмыкия являлась исключительно аграрным регионом: традиционно калмыцкие кочевники занимались пастбищным скотоводством, а после переселения крестьян и колонистов в XIX в. в этом районе стало развиваться и земледелие. Кроме того, в Калмыкии было развито рыболовство, однако в данной статье оно не рассматривается, поскольку границы рыболовных участков до революции, в период нэпа и коллективизации постоянно менялись, и сравнительный анализ этого сектора экономики произвести затруднительно.

Целью данной статьи является изучение и анализ общего состояния сельского хозяйства Калмыкии перед началом коллективизации в сопоставлении с соответствующими показателями дореволюционного времени и периода нэпа.

2. Материалы и методы

Основной источниковой базой данной статьи послужили архивные документы фонда Р-90 «Государственная плановая комиссия Калмыцкой АССР» Национального архива Республики Калмыкии, где отложились копии писем, постановлений, протоколов обследований и перспективные планы развития сельского хозяйства. В этих документах хорошо заметна динамика развития изучаемого вопроса, прежде всего в области скотоводства и земледелия. При проведении анализа использовались и данные из работ, освещающих развитие сельского хозяйства Калмыцкой автономной области данного периода [Бадмаев 1975; Бадмаева 2023; Бакаев 1968; Беликов 1968; Борисенко 2000; Борисов 1926; Калмыцкая область 1927; Максимов, Лиджиева 2017: 62–65; Оглаев 1987; Очиров 2006: 368–371; и др.].

В ходе работы над статьей были применены общенаучные и специальные исторические методы. Необходимость описания состояния динамики сельского хозяйства обусловила использование историко-генетического метода. Для сопоставления статистических показателей аграрного сектора дореволюционного времени и периода нэпа с данными конца 1920-х гг. был применен историко-сравнительный метод.

3. Калмыкия: общее состояние сельского хозяйства

Калмыцкая автономная область была образована 4 ноября 1920 г. совместным постановлением ВЦИК и СНК РСФСР. В истории калмыцкого народа начался новый этап. В состав вновь созданного региона вошли 8 улусов с 43 аймаками и один Ремонтенский уезд, населенный в основной массе славянским населением. Новообразованной области необходимо было восстановить экономический сектор, понесший большой урон из-за Гражданской войны, а также голода 1921–1922 гг. Некоторые населенные пункты исчезли, количество скота резко уменьшилось [Очиров 2009: 287]. Поэтому восстановление экономической базы было первоочередной задачей калмыцкого правительства в начале 1920-х гг.

В 1927 г. Калмыцкая автономная область (далее — КАО) с севера граничила со Сталинградской губернией, с востока — с Астраханской губернией, с юга — с Терским и Ставропольским округами Северо-Кавказского края, с запада — с Сальским округом Северо-Кавказского края. Территориально-административные границы были проведены по национальному признаку. Площадь КАО тогда была равна 77 213 км², что составляло 7 046 777 дес.¹, с востока на запад по прямой линии территория тянется примерно на 500 верст, с севера на юг — 400 верст [Манджиев, Клюкин 1979: 15].

Основу сельского хозяйства Калмыкии составляло животноводство; исторически для калмыцкого народа оно было основным занятием. Создание калмыцкой автономии не повлияло на традиционную структуру скотоводческого хозяйства, но внесло новую форму хозяйствования: скот, изъятый без выкупа из частной собственности, был превращен в государственную собственность. При советской власти усилилось развитие земледелия.

¹ Десятина — старая русская единица земельной площади, равна 1,09 га.

По природным климатическим условиям и почвам территорию Калмыкии можно разделить на три основные зоны:

1) западная — зона зернового и животноводческого направления (Большедербетовский улус). Ее почвенный покров сравнительно однородный, преобладают темно-каштановые почвы наряду со степным черноземным типом, также есть западно-предкавказские черноземы. Этот район наиболее пригоден для развития земледелия;

2) центральная — зона тонкорунного овцеводства, мясного скотоводства с зерновым хозяйством. Делится на две подзоны: юг Ергеней и Приманычские земли; север Ергеней. Наибольшее распространение в этом районе имеют светло-каштановые почвы, но также имеются и другие типы почв (пустынно-степные и бурые);

3) восточная — зона тонкорунного овцеводства и мясного скотоводства. Стоит из двух подзон: северная — Сарпинская низменность; южная — Черные земли. Наиболее распространены почвы: бурые легкосуглинистые, слабосолонцеватые на суглинке и супеси. В приволжской полосе имеются аллювиальные почвы. В приморской полосе распространены островные массивы бугристых грядовых песков, закрепленных и полужакрепленных.

Песчаная местность отрицательно влияет на сельское хозяйство Калмыцкой области: увеличение пустынь сокращает площадь для ведения скотоводства и земледелия. Работы по укреплению песчаных участков начались еще до революции, в 1909 г. В то время в калмыцкой степи было около 407 тыс. гектаров песчаных участков. Кроме того, под прочими неудобными землями (балки, овраги, солончаки и пр.) насчитывалось около 250 тыс. га. Таким образом, к разряду неудобных земель относилось более 10 % общей площади региона [НА РК. Ф. Р-90. Оп. 1. Д. 130. Л. 171]. К началу октября 1917 г. площадь укрепленных земель составляла 235 146 гектаров, однако в период активизации бандитизма в регионе в 1921–1924 гг. часть таких участков вышла из оборота. К началу октября 1928 г. их оставалось 164 550 гектаров. В 1928 г. было решено вернуть в эксплуатацию 68 283 гектара. Таким образом, на 1 октября 1928 г. в состав сети пескоукрепительных участков входило 232 836 гектаров.

Таким образом, географические, климатические и почвенные особенности Калмыкии предопределили структуру экономики региона. Скудность водных ресурсов и природных осадков весьма сильно затрудняли ведение земледелия.

Калмыкию по типу сельскохозяйственных производств можно подразделить на следующие районы:

1) район Ергеней, Приергенинская терраса и Приманычская долина — зона преобладания скотоводства (большой частью крупный рогатый скот калмыцкой породы и мериносовые овцы) с подсобным, особенно в северной части, земледелием, прежде всего кормовым;

2) центральная часть области (так называемая низменная степь) — район наиболее ярко выраженного экстенсивного животноводства мясного направления (крупный рогатый скот и калмыцкая овца) при отсутствии возможностей земледелия;

3) западная часть области с определенно выраженным преобладанием земледелия;

4) приморская часть — район смешанных (рыболовно-скотоводческо-земледельческих) хозяйств. Здесь полеводство было возможно только на ильменных и

бугровых участках при условии искусственного орошения: бахчевые и огородные культуры, хлопок и арахис.

3.1. Скотоводство

Из всех видов сельского хозяйства в Калмыкии доминирующее положение занимает животноводство, которое имеет длительную историю и тесно связано с кочевым образом жизни народа. Одной из особенностей этого вида деятельности в Калмыкии является то, что она осуществлялась в условиях сурового континентального климата, с недостатком воды и пастбищ. Калмыки, практиковавшие пастбищное скотоводство, разводили следующие виды скота:

1) крупный рогатый скот в структуре животноводства Калмыкии занимает ключевое положение. Калмыцкая порода относится к мясному направлению. Крупный рогатый скот является важным источником продуктов питания и сырья для местного населения, используется для производства как молока, так и мяса. Крупный рогатый скот калмыцкой породы выращивается на пастбищах, где получает необходимое питание и уход;

2) овцы также занимали важное место в структуре животноводства. Овцеводство было представлено тремя основными породами: калмыцкой, испанской и русской. Калмыцкая порода была мясо-сального направления, испанская — тонкорунного, а русская длинношерстная — мясо-шерстного. Эта отрасль производила важные для населения продукты: мясо, кожу и шерсть. В меньшей степени калмыки разводили коз;

3) коневодство. Как правило, использовалась лошадь калмыцкой породы, которая отличалась неприхотливостью и выносливостью. Количество лошадей сильно уменьшилось из-за военных действий, так как калмыцкие табуны являлись источником пополнения конского состава кавалерийских частей противоборствующих сторон на Юге России;

4) верблюдоводство в этот период находилось в состоянии упадка, хотя верблюд калмыцкой породы являлся ценным животным в племенном животноводстве. В основном он использовался как тягловая сила;

5) свиноводство, характерное для оседлого населения, являлось новой отраслью для Калмыкии. Разведением и содержанием свиней занимались крестьяне-переселенцы.

В начале 1920-х гг. в Калмыкии возникла сложная экономическая ситуация из-за последствий Гражданской войны. Количество лошадей сократилось до 8,2 %, овец и коз — до 18,7 %, верблюдов — до 24 %, а крупного рогатого скота — до 30,7 % по сравнению с 1916 г. [НА РК. Ф. Р-90. Оп. 1. Д. 6. Л. 5]. Это вызвало резкое обеднение и разорение скотоводческих хозяйств у большей части населения Калмыкии. Следующий удар по сельскому хозяйству нанес голод 1921–1922 гг. В результате кризиса скотоводческое хозяйство к 1922 г. сократилось до 65 % по сравнению с 1920 г., достигнув самого низкого уровня. Восстановление сельского хозяйства связано с проведением нэпа, вводом продналога вместо продразверстки, облегчившего налоговое бремя для сельского населения.

В таблице 1 показана динамика развития скотоводства в Калмыкии в сравнении с дореволюционными показателями, соответствующими хозяйственной целесообразности, относительному благополучию и экономическому равновесию.

Таблица 1. Количество скота с 1837 по 1924 гг. [НА РК. Ф. Р-90. Оп. 1. Д. 6. Л. 5]
 [Table 1. Amount of scotch with 1837 by 1924]

Годы	Лошади	Верблюды	КРС	Овцы и козы	Свиньи
1827	160 900	45 985	124 690	472 180	—
1863	114 690	16 900	143 345	815 653	—
1867	86 985	22 760	163 551	735 345	180
1909	83 735	26 228	206 363	757 571	—
1913	70 627	21 348	164 536	709 470	—
1916	87 037	16 468	252 581	551 699	3 326
1917	74 515	12 968	239 119	551 102	4 331
1920	10 443	5 191	145 704	217 717	8 788
1922	8 114	2 786	101 200	120 668	412
1923	6 442	3 424	101 796	121 494	2 319
1924	10 165	7 495	101 796	271 880	3 256
1928	23 255	6 659	302 325	866 506	6 180

При этом надо иметь в виду, что обследования советского периода в Калмыцкой области преуменьшали количество скота, например, в 1924 г. в Эркетеневском улусе было выявлено уменьшение показателей на 50 %. Кроме того, необходимо учитывать, что после 1920 г. в состав Калмыкии вошли крестьянские переселенческие села, включая Ремонтненский уезд, поэтому реальные потери скота в улусах по сравнению с предыдущими годами на самом деле еще больше.

Таким образом, из таблицы № 1 видно, что с 1917 г. происходит резкое снижение количества скота из-за Гражданской войны, в ходе которой противоборствующие стороны занимались реквизиций скота. Еще сильнее положение ухудшил голод в Поволжье 1921–1922 гг. Лишь с 1923 г. начинается небольшое увеличение по всем видам скотоводства. Влияние событий 1917–1922 гг. на животноводство в Калмыкии ощущалось еще долго, поскольку отрасли потребовалось время, чтобы оправиться от потерь, понесенных в этот беспокойный период. Если рассматривать положение по конкретным отраслям животноводства, то мы увидим следующую картину. В коневодстве, которое до 1913 г. сокращалось медленными темпами, после начала революции происходит резкое падение поголовья. К 1923 г. количество лошадей уменьшилось до $\frac{1}{14}$ от количества 1916 г. и $\frac{1}{24}$ от количества в 1827 г. Если смотреть по улусам, то видно, что спад в коневодстве прекратился уже в 1920 г. в Яндыко-Мочажном, Эркетеневском и Малодербетовском улусах, в 1922 г. — в Приволжском¹, Икицохуро-Харахусовском, Большедербетовском улусах, в 1923 г. — в Манычском улусе [НА РК. Ф. Р-90. Оп. 1. Д. 6. Л. 5].

Темпы восстановления поголовья крупного рогатого скота оказались заметно выше. Уже в 1924 г. его численность была выше на 33 % больше, чем в 1872 г. Если оценивать динамику поголовья крупного рогатого скота, то видно, что в 1909 г. оно составило 106 363 головы, в 1916 г. — увеличилось до 258 581 головы, а в 1917 г. начался резкий спад, продолжавшийся до 1923 г. Сокращение поголовья достигло 40,3 % от уровня 1916 г. Однако уже в 1924 г. количество крупного рогатого скота было на 64 % больше, чем в 1923 г. Анализ статистики

¹ Приволжский улус был образован в 1921 г. путем объединения Багацохуровского и Хошеутовского улусов, пос. Калмыцкий базар. В 1923 г. вышеуказанные улусы были восстановлены.

по улусам показывает, что в Яндыко-Мочажном и Эркетеневском улусах спад прекратился в 1920 г., а в остальных улусах — в 1923 г. В следующем году количество скота быстро увеличилось, особенно в Ремонтненском уезде, Манычском и Икицохуро-Харахусовском улусах [НА РК. Ф. Р-90. Оп. 1. Д. 6. Л. 5].

В верблюдоводстве в Калмыкии также фиксировалось сокращение поголовья, особенно в период 1917–1922 гг. С 1923 г. отмечается рост количества верблюдов, особенно в Ремонтненском уезде, Яндыко-Мочажном и Приволжских улусах [НА РК. Ф. Р-90. Оп. 1. Д. 6. Л. 5].

Центр овцеводства, который был перенесен из низменной степи в 1909 г. отчасти на Ергени, а в 1916 г. снова возвращается на низменные степи, в период Гражданской войны и голода 1921–1922 гг. стихийно перешел обратно в низменную степь. К 1924 г. в Икицохуро-Харахусовском улусе было 10,1 головы на одно хозяйство, в Ремонтненском — 11,4, в Манычском — 11,13. При этом в других улусах количество овец составляло от 0,3 до 4,9 голов на одно хозяйство [НА РК. Ф. Р-90. Оп. 1. Д. 6. Л. 5].

Таким образом, анализируя статистические данные по животноводству, мы приходим к выводу, что данная отрасль, пережившая кризис в 1917–1922 гг., начала путь к восстановлению и достигла хороших результатов.

3.2. Пашенное земледелие

Исторически калмыки не занимались земледелием, некоторые попытки предпринимали представители из калмыцкой знати, но это не получило широкого распространения у народа. Основной причиной нерентабельности ведения земледелия в большей части улусов Калмыкии были сложные природно-климатические и почвенные условия региона. В разных районах области процент развития земледелия различался в зависимости от природно-климатических условий, которые были обусловлены следующими моментами:

- по природным условиям Калмыцкой области (почве и климату) земледелие не являлось господствующим занятием населения, за исключением Большедербетовского улуса и небольшой части Донского треугольника;

- в районе Ергеней, за исключением их восточного склона, земледелие было возможно только как подсобный промысел;

- низменная часть калмыцкой степи восточнее Ергеней, за исключением северной части Малодербетовского улуса, была непригодна для земледелия;

- экономические факторы, неблагоприятные для зернового хозяйства и сбыта зерна, создали выгодные условия для культивирования зерновых хлебов для местного потребления;

- балки западного склона Ергеней, верхнее и среднее течение балок восточного склона благодаря возможности искусственного орошения являлись удобными для садоводства и огородничества. Однако по причинам, связанным с характером землепользования, садоводство и огородничество находились в упадке. В основном огородничеством занимались татары и русские;

- еще одним районом возможного развития огородничества и садоводства являлись приморские части Эркетеневского и Яндыко-Мочажного улусов, а также Приволжский улус [НА РК. Ф. Р-90. Оп. 1. Д. 6. Л. 4].

Сведения о засеваемых площадях по улусам с 1916 г. по 1924 г. приведены в таблице 2. При этом следует учесть, что показатели Ремонтненского уезда в таблицу не включены, так как он вошел в состав Калмыкии в 1920 г.

Таблица 2. Количество площадей, засеянных в улусах в десятинах
[НА РК. Ф. Р-90. Оп. 1. Д. 6. Л. 3]

[Table 2. The number of areas sown in the uluses in tithes]

№	Улусы	1916	1917	1920	1923	1924
1	Приволжский, Икицохуровский	—	39	110	3 108	1 697
2	Харахусовский	—	—	10	1 942	294
3	Яндыко-Мочажный	—	57	—	92	175
4	Эркетеневский	—	—	—	—	—
5	Малодербетовский	1 962	8 332	311	2 396	1 409
6	Большедербетовский	22 649	22 879	7 771	6 668	17 925
7	Манычский	1 633	4 066	98	1 919	284
Итого		26 244	36 373	8 300	16 125	21 784

Следует заметить, что на показатели улусов с 1920 г. могли оказать влияние и русско-украинские села, присоединенные к соответствующим улусам.

Общая посевная площадь в области в 1924 г. была относительно близка к размерам 1916 г., но в разрезе по улусам мы видим сравнительно резкие колебания. В 1916 г. только три улуса занимались земледелием: Большедербетовский, Малодербетовский и Манычский. В 1917 г. к ним присоединились приволжские и приморский улусы с площадью посева в 37 десятин; в Большедербетовском, Малодербетовском и Манычском улусах площадь засева увеличилась. К 1920 г. небольшие посевы стал осуществлять Икицохуровском и Харахусовском улусах. В Большедербетовском, Малодербетовском и Манычском улусах наблюдалось значительное снижение засеянных площадей, особенно в Манычском, где от показателей 1917 г. осталась всего $\frac{1}{40}$ часть, или 2,5 %. При этом только что присоединенный Ремонтненский уезд в 1920 г. засеял 33,8 тыс. десятин (в 4 раза больше, чем по всей остальной Калмыцкой автономной области). Однако в последующие 1921–1923 гг. в этом районе были постоянные неурожаи, и площадь посевов сократилась в 36 раз. В 1923 г. происходит многократное увеличение площади посевов, особенно в Приволжском, Икицохуровском, Харахусовском, Малодербетовском и Манычском улусах. В 1924 г. мы фиксируем обратную картину: в западных улусах идет многократное увеличение засеваемых площадей (в Ремонтненском уезде вместо 926 десятин было засеяно 13 522 десятины, в Большедербетовском улусе вместо 6 668 десятин — 17 925 десятин), а в центральных и восточных улусах — происходит уменьшение. Причиной снижения посевов в некоторых улусах в 1924 г. стали считать неурожай 1923 г. и недостаток семян весной 1924 г.

Если рассматривать природно-климатические условия для развития земледелия, то можно сказать, что Большедербетовский улус в этом отношении оказался наиболее благоприятным. Здесь земледелие даже оттеснило исконное скотоводство на второй план. Менее благоприятными являются Малодербетовский, Манычский улусы и Ремонтненский уезд.

Граница возможного земледелия без применения орошения охватывает весь Большедербетовский улус, Ремонтненский уезд, части Манычского и Малодербетовского улусов, а также район так называемого Донского треугольника. Но 25 мая 1925 г. Ремонтненский уезд выделился из Калмыцкой автономной области и вошел в состав Сальского округа Северо-Кавказского края, соответственно количество посевных площадей уменьшилось в области [Беркасинова 2007: 152].

Одновременно с этим возросло и потребление зерновых продуктов в хозяйстве, что при отдаленности от рынков и железнодорожных станций создало весьма благоприятные условия внутри Калмыцкой автономной области. Так, например, доставка одного пуда грузов от ближайших железнодорожных станций в центральную часть степи (Улан-Эрге) обходилась в 45 коп., в пределах же Большедербетовского улуса — 12–15 коп. Таким образом, увеличивавшийся спрос на продукты земледелия при наличии дорогостоящего гужевого транспорта должен был стимулировать развитие земледелия.

Просматривая и анализируя цифры посевных площадей по улусам, мы видим, что земледелие еще только начинает пробивать себе дорогу, особенно в скотоводческих районах области в качестве подсобного хозяйства у калмыков. Это позволяло дать необходимые скоту грубые корма на зимний период.

3.3. Кормопроизводство, садоводство и огородничество

Основным моментом, который определял неустойчивый характер калмыцкого скотоводства, было зимнее пастбищное кормление скота без использования сенокосных угодий для заготовки фуража. Пастбищные корма преобладали не только на юге области, где находятся Черные земли, но и на севере, где пастбищное кормление возможно в большей части и зимой. Однако надежность зимней пастьбы нигде не гарантирована, за исключением Черных земель. В основном падеж скота у калмыков в XIX в. был связан с отсутствием кормовых запасов (сено, камыш, солома и мякина) в зимний период кочевания. Поэтому Советская власть поставила перед калмыцким руководством задачу решить проблему наличия зимних строений для скота и заготовки кормов в районах, где есть возможность проводить запашки. В регионе можно выделить следующие районы кормопроизводства:

1) равнина, примыкающая к Ергеням с обширными заливными сенокосами высокой производительности и с высоким качеством сена с многочисленными, поросшими камышом, обширными озерами, а именно: район Сарпинских озер, север Малодербетовского улуса, юг Малодербетовского улуса с заливными сенокосами и мелкими камышовыми озерами, район озер при выходе балок Ергеней в равнину на севере Манычского улуса, Бор-Нур¹, Амтя-Нур², Дунду-Нур³, Ар-Нур⁴. Обширные и богатейшие заливные покосы западной части Икицохуровского улуса, камыши озера Яшкуль⁵ и других озер;

2) приволжские районы, использующие заливные луга Волги;

3) приморский район Яндыко-Мочажного и Эркетеневского улусов с их зарослями камыша, покосами по берегам, глубоковыдающимися заливами, переходящим в плоские лиманы, затопляемых только при половодье и представляющих заливные богатые сенокосные угодья [НА РК. Ф. Р-90. Оп. 1. Д. 6. Л. 8].

После кризиса 1917–1922 гг. стали успешно развиваться садоводство и огородничество. Благодаря широким ровным участкам с плодородными наносными почвами и близости грунтовых вод здесь оказались идеальные условия для

¹ Бор-Нур (Бур-Нур) — лиманное озеро в Целинном районе Калмыкии.

² Амтя-Нур — лиман в Приютненском районе Калмыкии.

³ Дунд-Дур — лиман в Целинном районе Калмыкии.

⁴ Ар-Нур — лиман в Целинном районе Калмыкии.

⁵ Яшкуль — река в Целинном и Яшкульском районах Калмыкии.

выращивания картофеля и овощей. Особенно хорошо они росли в приморской части области, на плоских берегах заливов с пресно-влажной почвой. Это направление сельского хозяйства оказалось весьма востребовано среди местного населения в годы нэпа.

4. Заключение

Сельское хозяйство Калмыкии пережило серьезные кризисы в период Гражданской войны, голода 1921–1922 гг. Благодаря проведению новой экономической политики и усилиям советского правительства ситуация в области стабилизировалась. Процесс кооперирования начался именно в восстановительный период. По данным выборочной сельскохозяйственной переписи 1927 г. в Калмыкии насчитывалось 31 188 хозяйств. По типам хозяйства распределялись следующим образом: скотоводческие — 53,5 %, земледельческо-скотоводческие — 13,3 %, земледельческие — 10,9 %, рыболовецкие — 22,3 % [Бадмаев 1979: 15]. Стало восстанавливаться поголовье скота, которое в 1929 г. почти вплотную приблизилось к дореволюционным показателям. Посевные площади в области выросли в 2,5 раза по сравнению с 1920 г. Занятие земледелием, огородничеством и садоводством помимо экономического эффекта способствовало изменению быта и уклада калмыцкого хозяйства, ускоряя темп обоседления калмыцкого народа.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Sources

National Archive of the Republic of Kalmykia.

Литература

- Бадмаев 1975 — *Бадмаев С. Б.* Сельское хозяйство Калмыкии в восстановительный период // Ученые записки КНИИЯЛИ. Вып. 12. Элиста: Респ. тип, 1975. С. 126–144.
- Бадмаев 1979 — *Бадмаев С. Б.* Развитие экономики Калмыкии. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1979. 174 с.
- Бадмаева 2023 — *Бадмаева Е. Н.* К вопросу о природно-климатических факторах и переходе на оседлость калмыков-кочевников (1920–1930-е гг.) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 2(75). С. 102–111. DOI: 10.54398/1818510X_2023_2_102
- Бакаев 1968 — *Бакаев П. Д.* Пути интенсификации сельского хозяйства Калмыкии. Элиста: Калмиздат, 1968. 100 с.
- Беликов 1968 — Беликов Т. И. Калмыцкая область в восстановительный период (1921–1925 гг.) // Ученые записки. Вып. 6. Серия историческая. Элиста: КНИИЯЛИ, 1968. С. 94–130.
- Беркасинова 2007 — *Беркасинова С. Г.* О территориальном вопросе «Донской треугольник» и «Маньчжурский коридор» в Калмыцкой автономной области в первой половине 20-х годов XX в // Вестник Калмыцкого института социально-экономических и правовых исследований. 2007. № 2(15). С. 150–153.
- Борисенко 2000 — *Борисенко И. В.* Очерки исторической географии Калмыкии: 1917 г. – начало 90-х г. XX в. Элиста: Джангар, 2000. 229 с.
- Борисов 1926 — *Борисов Т. К.* Калмыкия: историко-политический и социально-экономический очерк. М.; Л.: Гос. изд-во. 1926. 97 с.
- Калмыцкая область 1927 — Калмыцкая область за X лет революции. Астрахань: Тип. Калмиздата, 1927. 125 с.
- Максимов, Лиджиева 2017 — *Максимов К. Н., Лиджиева И. В.* Калмыкия в XX веке. Исторический опыт и его значение. М.: Наука, 2017. 461 с.

- Манджиев, Клюкин 1979 — *Манджиев С. В., Клюкин Н. В.* Калмыцкая АССР. Экономико-географический очерк. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1979. 138 с.
- Оглаев 1987 — *Оглаев Ю. О.* Осуществление ленинского кооперативного плана в Калмыкии (1917–1937 гг.). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1987. 160 с.
- Очиров 2006 — *Очиров У. Б.* Калмыкия в период Гражданской войны (1917–1920 гг.). Элиста: Джангар, 2006. 448 с.
- Очиров 2009 — *Очиров У. Б.* Калмыкия в 1919 – начале 1920 гг. // История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3-х тт. Т. 2. Элиста: Герел, 2009. С. 237–294.

References

- Badmaev S. B. Agriculture of Kalmykia in the Restoration Period. In: *Scientific Notes of the Book*. Issue 12. Elista: Republican Printing House, 1975. Pp. 126–144. (In Russ.)
- Badmaev S. B. Economic Development of Kalmykia. Elista: Kalm. Publishing House, 1979. 174 p. (In Russ.)
- Badmaeva E. N. On the issue of natural and climatic factors and the transition to the Settlement of Kalmyks — Nomads (1920–1930s). In: *The Caspian Region: politics, economics, culture*. 2023. No. 2(75). Pp. 102–111. DOI 10.54398/1818510X_2023_2_102. (In Russ.)
- Bakaev P. D. Ways of Intensification of Agriculture in Kalmykia. Elista: Kalmizdat, 1968. 100 p. (In Russ.)
- Belikov T. I. Kalmyk Region in the Restoration Period (1921–1925). In: *Scientific Notes of the Book*. Iss. 6. Elista: Kalmyk Institute for Humanitarian Studies of the RAS, 1968. Pp. 94–130. (In Russ.)
- Berkasinova S. G. On the Territorial Issue of the Don Triangle and the Manych Corridor in the Kalmyk Autonomous Region in the First Half of the 20s of the 20th century. *Bulletin of the Kalmyk Institute of Socio-Economic and Legal Studies*. 2007. No. 2(15). Pp. 150–153. (In Russ.)
- Borisenko I. V. Essays on the Historical Geography of Kalmykia: 1917 – early 90s of the 20th century. Elista: Dzhangar, 2000. 168 p. (In Russ.)
- Borisov T. K. Kalmykia: Historical, Political and Socio-Economic Essay. Moscow; Leningrad: State Publishing House. 1926. 57 p. (In Russ.)
- Kalmyk Region During the 10 Years of the Revolution. Astrakhan: Type. Kalmizdata, 1927. 125 p. (In Russ.)
- Maksimov K. N., Lidzhieva I. V. Kalmykia in the 20th Century. Historical Experience and its Significance. Moscow: Nauka, 2017. 461 p. (In Russ.)
- Mandzhiev S. V., Klyukin N. V. Kalmyk ASSR. An Economic and Geographical Essay. Elista: Kalm. Publishing House, 1979. 138 p. (In Russ.)
- Oглаев Ю. О. The Implementation of the Lenin Cooperative Plan in Kalmykia (1917–1937). Elista: Kalm. Publishing House, 1987. 160 p. (In Russ.)
- Ochirov U. B. Kalmykia During the Civil War (1917–1920). Elista: Dzhangar, 2006. 448 p. (In Russ.)
- Ochirov U. B. Kalmykia in 1919 – early 1920. History of Kalmykia from Ancient Times to the Present Day: in three volumes. Vol. 2. Elista: Gerel, 2009. Pp. 237–294. (In Russ.)